Одна любовница / Один любовник

Автор:
Дарья Егорова

Одна любовница / Один любовник

Дарья Кова

Яна Егорова

Она: Думаете, так просто быть любовницей? Все только ради денег и возможности урвать годного мужика? Вовсе нет. Все совсем иначе. Это незавидная судьба, о которой я точно не мечтала в юности. Это проклятье…

Он: Проклятье стать любовником. Проклятье полюбить не того. Проклятье, когда тебя полюбит кто-то, кто совсем не должен был…

Яна Егорова, Дарья Кова

Одна любовница / Один любовник

Глава 1. Елизавета

Грустно взглянув в свое отражение, не находила себе место. Неправильно всё это… Неправильно. Освежив лицо ледяной водой, пошла на кухню, где как раз сидел мой сосед, с которым мы на двоих снимали квартиру. Жизнь в Москве дорогая штука, одна я апартаменты не потяну, а с напарником вполне. Он мне не друг, просто знакомый, но поговорить с кем-то ой как хочется.

На душе скребут кошки, а мой психоаналитик в виде подруги Лены зависает сейчас на Гавайях. Отпуск у нее, понимаете ли. Самый лучшим собеседником, поговаривают, является случайный попутчик. Ехать я никуда не собираюсь в ближайшее время, поэтому придется как-то изворачиваться в этой ситуации. Только вот как начать беседу, даже не знаю…

* * *

– Вы опоздали! – грозный вид нового начальника заставил резко остановиться, когда я, стараясь быть незамеченной, прошмыгнула в открытую дверь переговорной комнаты.

Брифинг начался десять минут назад, и я, честно, не опоздала бы, если бы не застряла в лифте. Ситуация одновременно комичная и до жути неприятная. Мистер Браун известен в узких кругах дизайнерских гуру. Он, как оголтелый, скупает в Москве одну компанию за другой, настраивает ее, как четкий механизм швейцарских часов, откуда он родом, и принимается за новое детище. Ходят слухи, что именно те везунчики, которые привлекли его внимание своим профессионализмом в первые дни, и получают потом руководящие должности. Нет, я, разумеется, не претендую на роль генерального директора компании, но чин начальника отдела вполне уже заслужила.

Столько времени морально готовиться и так дать маху. Вспоминая вчерашний поход по магазинам и салонам, на который угробила половину дня, хотела кусать локти. Всё без толку! Знала бы, что сумасшедший лифт в моем доме снова учудит новый финт, не стала бы так напрягаться. Но и оправдываться, как школьница, у меня тоже не было желания.

– Извините, не моя вина. Я застряла в лифте, – произнесла сухим и даже немного грубым голосом, не глядя на него.

– Садитесь, – отчеканил с сильным акцентом, указав на свободный рядом с собой стул.

Нервно дернувшись, села возле него, изображая серьезную бизнес-леди, хотя в душе прекрасно понимая, что выгляжу скорее как потерянная школьница, которую отчитал учитель. Метнув скользкий взгляд по его рукам, заострила взор

на кольце, что красовалось на левом безымянном пальце… В России это бы значило разведенного мужчину, но он иностранец. Для него кольцо на левой руке – знак брачных уз. Он женат.

Слегка вздохнув и понимая, что даже легкий флирт «босс-подчиненная» никак мне не поможет в продвижении по карьерной лестнице, достала записную, чтобы делать пометки.

– Итак, я остановился на том, что у вас, дамы и господа, неделя на то, чтобы показать то, на что способны. Те, кто не справятся, будут уволены с позором. Задача такова. Каждый из вас готовит индивидуальный. Я повторяю, индивидуальный проект! Темы подбираются путем жеребьевки, – достав из-под стола тканевый пакет, встряхнул его и первой протянул мне. – Доставайте свою тему! – вскинул бровью.

Потянув руку внутрь пакета, смотрела пристально в глаза нового шефа, в серой стали которых отражалось мое удивленное лицо. Идеальная стрижка черных волос и ухоженная щетина не оставляли фантазий, что у него могут быть необдуманные поступки. Нет, он же просто мечта перфекциониста. Холенный, лощенный и весь такой образцовый, что кажется, будто перед тобой не живой человек, а обложка глянцевого журнала.

– Ну же! Смелее, – говорил так, словно, предлагал что-то запрещенное.

Дернув руку из пакета, достала свернутую бумажку.

– Пока не смотрите, – произнес голосом учителя.

Подойдя к каждому из дюжины сидящих за столом, провел те же манипуляции. Теперь каждый сидел со свернутой в руках бумагой.

– Вы, – подойдя ко мне, уселся напротив и развернул мое кресло к себе. – Как вас зовут?

– Лиза, – молнией ответила. – Елизавета, – чувствовала нарастающую пульсацию в висках.

– Лиза, открывайте! – его взгляд гипнотизировал.

Развернув бумажку, не знала, как такое прочитать. Презервативы… Вы серьезно?! Сглотнув ком в горле, пыталась понять, что вообще происходит. Вроде бы речь шла о рекламе. Я должна… придумать рекламную кампанию для презервативов?! Вот уж неожиданность!

Всегда мне доставались довольно приличные проекты. Никаких интим-игрушек, ничего, связанного с взаимоотношениями полов, а тут такое. Самое «эротичное», что у меня было, это реклама сосисок… Но это!

– Презервативы, – гордо произнесла, не показывая смущения.

– Лиза будет рекламировать презервативы, – еле сдерживая смешок, сострил новый шеф.

Хуже всего то, что всем остальным достались приличные товары для рекламы. Чай, крем от варикоза, блеск для губ, бритвенный станок, хлеб, велотренажер…

Закусив губу, слушала все рекомендации, делая пометки.

– Через неделю в то же время встречаемся здесь же. С каждого одна концепция по продукту и три макета. Пусть победит сильнейший! – улыбнулся и вышел из переговорной.

Наступившая гробовая тишина не нарушалась ничем, даже шорохом бумаг. Полчаса назад мы все были командой, а теперь враги. Взглянув на коллегу Раису, с которой мы любили обедать, увидела, как она отводит взгляд. Взяв блокнот, пошла к своему столу, что стоял в общем зале. Настроение было подпорчено. Как творить в таком состоянии? Да и что придумать?

– Лиза, зайдите ко мне в кабинет, – остановив меня на выходе, произнес мистер Браун.

Его тон мне сразу не понравился. Явно, что-то недоброе замышляет. Может, уже даст лист А4, чтобы я написала заявление об увольнении… Вышагивая за ним, бросала взгляд то на его плечи, то на… задницу. Офигенная фигура со спины

навевала на определенные мысли… Возможно, его облик поможет мне думать о «презервативах» в более плодотворном ракурсе…

Облизнув губы, уже выстраивала сексапильную концепцию в голове. Босс… Подчиненная… И упаковка презервативов… Сладко, горячо и многообещающе…

– Присаживайтесь! – указал на стул возле его стола.

Грациозно плюхнувшись, смотрела в его серые глаза, деловито порхая ресницами.

– Мне тут служба безопасности передала кое-какие материалы на вас.

Услышав эту фразу, сразу же потеряла весь романтический запал. Что? Что они могли на меня передать?! Я же чиста, как монахиня-девственница! Ожидая ответа на не заданный мной вопрос, смотрела в его провокационные глаза. Что-то ведь замышляет! Гад!

– Вы когда только трудоустроились, вели переписку через рабочий мессенджер с подругой. И в нем, – улыбнулся. – Обсуждали достоинства своего коллеги, – произнес смешливым голосом.

– Что? – никак не могла понять, о чем он толкует.

Я обсуждала коллегу? В служебном чате? Ну и? Это противозаконно?

Передавая в мои руки лист бумаги, Джонатан Браун прищурил глаза.

– Ознакомьтесь…

Посмотрев на то, что там было написано, ошарашенно взглянула на нового шефа. Это я так написала? Серьезно? Ого-го…

«Ты бы его видела! Такой красивый! А задница! О, я бы отдалась ему на своем же рабочем столе!!!» – «скромно» значилось в первой строчке.

Прижав руки ко рту, не знала, что и ответить. Да… Было дело… Еще не догадалась, что служебная переписка может мониториться службой безопасности и писала подруге, что ни попадя. Она, правда, потом дала мне наставления, что так делать не стоит, но промах у меня действительно был. И что теперь? Высмеет прилюдно? Да тот парень уже и уволился, так что не страшно. Но, честно говоря, попадаться на таком неприятно…

Все еще просверливая меня взглядом, молча улыбался.

– У меня к вам предложение, Лизочка. Вы, как я вижу, девушка горячая и очень красивая. В 100-процентном моем вкусе… Готовы выслушать?

Глава 2. Маттиас Саари

Жжет. Бог ты мой, как же жжет!

Я прижался спиной к бетонной стене подъезда дома, в котором теперь снимаю квартиру напополам с девушкой. У меня был план. Я должен был жениться и сбежать из-под опеки своего сводного брата. Даже работу нашел, чтобы съехать. И сожительницу подходящую. Мой изначальный план должен был сработать, но… Я совсем не ожидал, что моим работодателем станет старый знакомый, который…

Боже! Прижался еще и затылком к все той же бетонной стене и посмотрел на видавший и лучшие времена потолок. Как же жжет там, где он касался меня! Это странное ощущение, запретное тепло, разлившееся по всему моему телу после того, как он остановил нового сотрудника в коридоре. Черт возьми! Мог бы просто окликнуть, а не распускать руки!

Кто бы мог подумать, что моим шефом окажется Стефан Келлер, русский-швейцарец, с которым я уже имел несчастье сталкиваться. В Альпах. Мне тогда было семнадцать, родители были еще живы, но на горнолыжный курорт отправили нас с братом. С моим сводным братом, сыном моего отца от первого брака с русской женщиной. Ведь прошло столько лет! Мне уже двадцать один! Как он может меня помнить?! Но ведь я же… Я же помню его.

Того человека, с кем в ежегодных соревнованиях одновременно пришел на финиш. Мы разорвали финишную ленту вместе. В борьбе за первое место я сильно вывихнул ногу, хотя до этого опережал Стефана. В результате он практически дотащил меня до конца и позаботился о том, чтобы мы оба разделили это самое первое место. Но после этого! Он беспардонно, на глазах у всех, подхватил меня на руки как куклу, как девушку, черт возьми! И отнес в медпункт!!! Столько лет прошло, а я все еще вспоминаю тот стыд. И мой сводный брат вспоминает. Мало того, что я сам невысокий, щуплый и в компании одноклассниц меня нередко путали с девушкой. Так еще и Келлер полная моя противоположность. Медвежий рост под два метра и такой же охват мускулистых плеч. Он спортсмен, как и я. Только если меня спорт сделал еще более щуплым и худым при моем канареечном росте, то его, наоборот, лишь увеличил в размерах. К счастью женской половины человечества. Если прибавить к этому его неподражаемые песочно-карие глаза, гордую линию носа, волевой подбородок, покрытый модной теперь щетиной и широкие скулы, то получится портрет настоящего любимца женщин. Мощного викинга, готового носить возлюбленную на руках. И расстраивает меня лишь одно, в тот раз на руках он понес не возлюбленную, а семнадцатилетнего парня! Я уже было подумал, что он из-за моего тщедушного телосложения и лыжного костюма перепутал меня с худенькой девушкой, поэтому поступил так некрасиво. Однако…

– Ты зря рванул на финиш, – заявил мне Стефан, как только донес противника до медпункта. – Эти фальшивые соревнования не стоят твоей ноги.

Вот, когда мне отчаянно захотелось без оглядки рвануть к себе на родину, в Хельсинки. Мало того, что незнакомец поступил подобным образом, он еще и знал, что я парень. Так какого же…

– Не надо было меня на руки поднимать! – прорычал тогда я, как только оказался на медицинской кушетке. Швейцарец даже не подумал уходить. Остался на время всего осмотра и потом… его было не выгнать.

– А как ты планировал дойти? – усмехнулся в усы незнакомец. – На одной ноге?

– Хоть бы и на одной ноге! – вспылил я.

– Я не понимаю, чего ты так распереживался? Тебе какая-то девушка понравилась? Боишься предстать перед ней в невыгодном свете?

– Никто мне не понравился!

– Ну и отлично, – вдруг спокойно отреагировал Келлер и улыбнулся как-то так странно. – Значит, у меня будет шанс.

Ладно. К дьяволу эти воспоминания! Самое главное, что происходит теперь! То случилось очень давно, а сегодня я на Келлера работаю. И самое… самое неприятное и… непонятное, это то, что произошло сегодня, в мой первый рабочий день.

Глава 3. Елизавета

– Приветик! – неуверенно заговорила с соседом.

Его имя я так и не запомнила: Маттиас, Матис или как-то иначе. Слишком сложно для меня. У меня с английский-то туго, не говоря уже о финском. Молоденький субтильный парень улыбнулся мне.

– Привет!

И как такому милахе рассказать-то всё?!

* * *

– Хотите должность генерального директора агентства? – вдруг заискивающе произнес Джонатан Браун.

Подобного вопроса я точно не ожидала, поэтому вместо ответа открыла удивленно рот. Должность генерального директора? Он так шутит? Или проверяет на вшивость?! Нет, я конечно считаю, что рано или поздно дойду по карьерной лестнице до таких высот, но так рано? Тем более дискриминация по

половому признаку цветет пышным цветом даже в нашей столь современной компании. Это прекрасно видно и по зарплатам, когда мужчины получают на четверть больше женщин при равных вложениях сил. Поэтому на такие высокие посты в первую очередь рассматриваются именно те, у кого что-то висит, а у кого-то и стоит между ног. Нет пениса? Ну все, сиди-ка ты в должности обычного персонала, в лучшем случае начальника отдела.

Неужели мистер Браун решил привести толику цивилизованности в Россию и прекратить уже дискриминацию хотя в подведомственных себе областях?! Впрочем, насколько знаю, даже в Европе женщины получают за свой труд меньше денег, да и на руководящих постах их всегда на порядок меньше. Поэтому это объяснение выглядит не вполне себе разумным. Скорее всего, дело в другом. Только в чем же?

– Да! Я бы хотела участвовать в отборе и показать все свои навыки руководителя.

Захлопав ресницами, смотрела в глаза нового шефа, такого властного, чарующего и порочного. О нем ходили не очень хорошие слухи, но, как известно, он женат, поэтому вряд ли будет искать приключений именно на работе. Это ни ему, ни потенциальной жертве не нужно… Хотя с таким красавцем я бы с радостью замутила. Только вот его окольцованное состояние явно говорит не в пользу такой связи.

– Вот и отлично. Завтра поедем за город. Будем выполнять ваш проект.

– Хорошо, – закивала без единого подозрения.

Погодите! Презервативы? Как мы будем выполнять проект по презервативам?! Расширив удивленные глаза, смотрела на него, не задавая вопросов, но посылая ему мысленно целую череду нестыковок.

А мистер Браун лишь улыбался уголком губ, не отвечая на такой красноречивый вопрос, который даже не был задан вслух.

– Значит, договорились. Вы свободны. Утром за вами заедет водитель, так что в офис можете не ехать. Заедет в 10, чтобы не попасть в самый разгар пробок. За работу! – усмехнулся.

Кивнув, выскочила из кабинета как ошпаренная. Пытаясь отдышаться, складывала в уме «1+1»… Он что предложил мне секс? Или это я такая распутная, что во всем вижу намеки? Почему вдруг решил мне помочь с должностью? А презервативы! Он же не мог знать, что я вытяну именно их! Может, ему гадалка нагадала, что он найдет себе хорошего генерального директора, который достанет из тканевого мешка бумажку с надписью «презервативы»?!

Вопросы, на которые совсем не было ответов. Только вот сердечко предательски участило пульс. И далеко не только от возможности явиться в офисе самой главной. Хотя и это стало одной из причин. Руководить всеми! Ходить с важным видом и раздавать указания! Не это ли мечта?! Хотя с ворохом прав придет и большая ответственность…

Разве для такого повышения нужно пренебрегать флиртом?! Впрочем, пока флирта-то и не было. Может, я просто себя накручиваю? И принимаю происходящее за желаемое…

Только вот я всегда была уверена, что не свяжусь с женатиком, даже для банального флирта. Мне хватило того, как мама хлебнула с гулянками папы. А потом еще и сестра вышла за гуляку. Быть той, с кем спят женатики, никогда не планировала!

С другой стороны, кажется, я просто раздула из мухи слона, и мистер Джонатан Браун просто выбрал генерального директора в моем лице. Но задачу-то он всем поставил, а значит я должна ее выполнить «от» и «до».

* * *

Стоя утром следующего дня перед зеркалом, наводила «марафет». Обычно крашусь умеренно, но сегодня «как с цепи сорвалась». Убирая излишки теней и подводки, нервничала. Что задумал этот мистер Браун? Зачем решил помочь? Да еще и таким странным способом. Он же владелец компании, мог бы просто назначить директором, не устраивая эти странные «крысиные бега».

К тому же тот предмет, который я буду рекламировать в проекте, слишком красноречиво говорил о том, что он все-таки задумал. Но делать нечего. Я

согласилась, а значит идти на попятную нельзя…

Мои прямые каштановые волосы были распущены, они эффектно спадали ниже плеч. Зеленые глаза окаймляли сильно накрашенные ресницы. На губах мерцала яркая помада.

Услышав мелодию телефонного звонка, оглянулась на кровать, на которой под одеялом валялся телефон. Трясущимися от волнения руками взяла трубку.

– Да? – ответила на вызов с неизвестного номера.

– Лизочка, доброе утро! Это Джонатан. Жду вас внизу.

– Хорошо, спускаюсь.

Положив трубку, нелепо хлопала ресницами. И что это было? Он же говорил, что приедет водитель… Почему тогда самолично заехал за мной?! Растирая виски, старалась мыслить разумно. Это работа! Это только работа и ничего более! Ничего личного, а уж тем более никакой интрижки с женатиком!

Если будет намекать или, что еще хуже, говорить прямо о связи, то буду строить из себя дуру, которая и понять не может. Хотя он, черт его дери, такой красивый, что сдержаться ой как сложно!

Вдруг вся ненависть и презрение к тем дамочкам, кто спутались с женатыми, как-то немного померкла. Нет, я их не оправдываю, но именно сейчас стала понимать, что соблазн бывает иногда слишком велик…

Бросив последний раз взгляд в зеркало, схватила салфетку и вытерла помаду. Накрашенные губы это как приглашение к поцелую. А мне это не нужно! Схватив сумочку, поправила приталенную блузу и подтянула чуть сползшие джинсы. Я готова!

Спустившись, увидела стоящий возле подъезда внедорожник феноменальной стоимости, которую я могу заработать лет этак за… 30. Если конечно не буду есть, пить и вообще поселюсь в картонной коробке. С водительского кресла сразу же выскочил Джонатан Браун, поспешив ко мне, чтобы помочь усесться.

Все выглядело как свидание, но я отгоняла от себя столь гнусные мысли. Хотя где-то в глубине души мечтала об этом…

* * *

– Как день прошел? – начала беседу с Маттиасом.

– Нормально. А как у тебя? – не был он слишком красноречив.

Да вот… Переспала с женатым шефом. Наверное, осудишь?! Подумаешь, что я падкая до денег или люблю красивых, а главное женатых мужчин?…

Глава 4. Маттиас

О чем говорить? Сейчас мне хочется скрыться в своей комнате, лечь спать и обо всем забыть. Разговоры с девчонкой… Разве она способна такое понять? Как вообще я могу открыться чужому человеку и стоит ли это делать? Но мне… Мне просто физически необходимо выговориться, иначе я взорвусь от собственных губительных размышлений о своем работодателе и о его сегодняшнем поведении.

– Маттиас, ты чай будешь? – тем временем, Елизавета задала мне обычный вопрос и, встав со своего стула, который заняла еще до моего прихода на нашу общую кухню, направилась к чайнику. – Тебе черный или зеленый? Ты тут столько всего напокупал, всю зарплату, наверное, истратил. Придется гостей звать, чтобы хоть когда-нибудь избавиться ото всех этих запасов.

Она говорила, говорила. Какую-то обыденную ерунду, все то, что говорят из вежливости, в целях избежать неловкости, возникающей между двумя незнакомыми людьми. Я был благодарен ей за это. В обычное время и я веду себя иначе, у меня были хорошие родители, гостеприимство у меня в крови. Но только не сегодня. Только не сегодня.

– Чай? – машинально переспросил я.

Чай…

* * *

– Осторожно! – он перехватил меня поперек талии своей огромной лапищей и резко прижал к себе в тот момент, когда я шел по коридору его офиса и чуть было нечаянно не налетел на связку лыжных палок, кем-то забытых здесь на столе. Я шел ничего не видя перед собой, потому что уткнулся носом в спецификацию нового лыжного оборудования, разработанного для людей с ограниченными возможностями.

Сегодня был мой первый рабочий день. Меня приняли на должность помощника директора отдела, задачей которого было обучать продавцов и остальных сотрудников сети спортивных магазинов «Gewinner» специфике продукции, которой те, в свою очередь, торгуют. В этой компании много различных отделов, теоретически, я мог попасть в любой из них. Но дело в том, что «Gewinner» часто сотрудничает именно с финскими компаниями, именно поэтому при найме на работу немалую роль сыграл факт моего финского происхождения.

Я приехал в Россию совсем недавно, через несколько лет после гибели моих родителей. Таково было их завещание, ведь здесь живет мой сводный брат. У этого чертового завещания очень много пунктов, но выше всех основное требование – в права наследования я войду либо по достижении двадцати пяти лет (а мне сейчас столько двадцать один), либо сразу после того, как женюсь. До тех пор надо мной властвует мой сводный брат, который меня никогда не любил и которого очень сильно бесит то, что состояние в несколько миллионов евро плюс завод близ Хельсинки переходят ко мне, а не к нему. С одной стороны, его недовольство можно понять. Но, с другой стороны, я не намерен ему уступать. У моего наследства есть своя история. Завод, о котором идет речь в завещании, был построен и начал свою работу на деньги моей матери, она, в свою очередь, получила их от своих родителей. И деньги, указанные в завещании, тоже были получены благодаря работе этого завода. Моя мать в большей степени, чем отец, положила всю жизнь на этот завод. Его без конца модернизировали, потому что для нашей семьи был важен принцип, которому следует вся наша страна – не навреди планете. Мама очень хотела, чтобы я, когда вырасту, продолжил семейное дело, ведь меня учили этому с пеленок. А чтобы я не натворил ошибок, она хотела, чтобы ее сын закончил высшее образование и непременно поработал на кого-то, чтобы понял, как тяжело

даются деньги тем, кто трудится у нас на заводе. Именно поэтому, ими с отцом был придуман план отправить меня на независимую территорию, туда, где меня никто не знает, и лучшим в этом плане им показалось решение с учебой в России. Как будто предчувствовали беду, они вписали этот план в завещание. Так я попал почти в рабство к своему брату. Я прожил с ним год в квартире, которую подарил ему мой отец. В результате не выдержал и сбежал. Брат бредит продажей завода и постоянно уговаривает меня на это. Ни учиться, ни работать не хочет и мне без конца мешает, надеясь доказать, что меня надо срочно женить и разделить состояние. Но я не намерен этого делать. На нашем семейном заводе люди работают десятки лет, их семьи зависят от нас, в конце концов, этот завод, это память о моих родителях и ее я не продам ни за какие деньги.

Итак, я сбежал от брата, снял напополам с девушкой квартиру и устроился на работу, при этом остался учиться на заочном отделении. Поскольку мой завод тесно сотрудничает с Россией, я искал компанию, занимающуюся спортивным снаряжением. Хотел узнать эту кухню ближе. Публику, тренды. Я так радовался этой работе, пока в коридоре не был захвачен старым знакомым, о которому уже четыре года стараюсь не вспоминать.

Я шел по коридору, шел с общего собрания, где узнал, кто мой новый начальник. Шагал, уткнувшись в документы, которые должен был изучить, как вдруг он меня остановил. Еще до того, как повернулся к нему лицом, я узнал его голос, и дикая дрожь пробежала по всему моему худенькому телу.

– Что, удивлен? – усмехнулся мой работодатель. – А ты чуть-чуть подрос. Ну привет, Маттиас.

Я отпрянул от него и на сей раз уже спиной чуть было не наткнулся на злополучные острые концы лыжных палок. Келлер воспользовался этим и еще раз меня поймал.

– Осторожнее, – добродушно усмехнулся в короткую бороду двухметровый парень, – или ты намерено хочешь покалечиться?

– Нет! Н-нет, – быстро замотал я головой и уперев ладони в его грудь, теперь уже медленно отстранился, а он… как будто нехотя меня выпустил из своих горячих лап. – Я задумался и не заметил.

– Что ж, – Келлеру пришлось убрать руки, он их упер в боки своего огромного относительно моего тела и насмешливо посмотрел на меня, – будь внимательнее, теперь ведь я за тебя отвечаю.

– Вы?

– Я. Ты же на меня теперь работаешь. Что так удивляешься, как будто на собрании не был?

Моя бледная от природы кожа приобрела морковный оттенок. Я чувствовал слишком многое. И то, каким сильным, мужским ароматом от него несло. И то, как задрался мой свитер у меня на боку после его прикосновения. И то, как прожигали и ощупывали меня его песочные глаза.

– Скажи еще, что забыл, как меня зовут. Маленький подарок бога…

Морковная буря взорвалась под моей кожей, залив меня смущением до самых корней волос. Подарок бога… Откуда он знает? Выходит, он не только меня не забыл! Подарок бога – это значение моего имени. Маттиас. Так назвала меня мама, потому что очень долго не могла родить ребенка и когда у нее это получилось, она назвала меня именно так.

– Ладно, раз уж ты не помнишь, я представлюсь сам. Освежу твою память. Меня зовут Стефан Келлер. В России у меня появилось отчество – Александрович. На мой взгляд, звучит нелепо. Однако, в любом случае, я хочу, чтобы ты называл меня по имени. Стефан. Запомнишь? На этот раз…

– Запомню, – кивнул ему поспешно и торопливо развернулся, чтобы смыться в кабинет своего начальника.

Не получилось. Келлер меня остановил.

– Маттиас, подожди, – окликнул он меня. – Минут через пятнадцать у меня будет свободная пауза. Поднимемся наверх? В этом здании на последнем этаже есть неплохой ресторан, там подают твой любимый горячий шоколад с ореховым сиропом. Если мне не изменяет память, ты его любишь, ведь так?

Я замер. Ну конечно же. В Альпах я лежал в больнице, а этот верзила не отходил от меня и каждый день начинался с того, что он приносил мне горячий шоколад с ореховым сиропом. Мне в ту пору было лишь семнадцать!

– У меня уже давно изменились вкусы, – разозлившись на него и на его этот всезнающий, взрослый тон, процедил я.

– Правда? И что же ты теперь предпочитаешь? – швейцарец как будто непроизвольно сделал шаг в мою сторону. – Что-то покрепче? Кофе, алкоголь?

– Нет, – уже совсем огрызнулся я. – Веду здоровый образ жизни, чай меня вполне устраивает.

– Окей! Вот и договорились, – ловко подловил он меня. – Через пятнадцать минут пойдешь со мной пить чай, а там заодно и расскажешь, как именно изменились твои вкусы. Я очень давно тебя не видел, Маттиас.

Я почти услышал непроизнесенное «я соскучился». Говорил Келлер тем самым загадочным тоном, который смутил меня в Альпах. Которым он произнес фразу, вертевшуюся в моей голове и снившуюся мне все эти четыре года: «Значит, у меня будет шанс».

Глава 5. Елизавета

– Лизочка! – схватил он мою руку и поцеловал.

Меня сразу же обдало кипятком. Глядя на него, не моргала. Какой же красивый, черт подери, этот Джонатан Браун… И как нам только работать вместе, если в его присутствии я ни о чем не могу думать, кроме как о…

– Рад вас видеть! Ну что? Готовы?

– Готова к чему? – захлопала ресницами.

– Как к чему? К тестированию презервативов! – усмехнулся и покатил.

Наблюдая за ним из-под ресниц, почти не дышала. Презервативы… Как мы их будем тестировать? Наливать в них воду? Надувать? Как? Но спрашивать совсем не хотелось… Боялась ляпнуть не то, спугнуть или наоборот натолкнуть на какую-то не ту мысль, о которой втайне мечтала.

Используя платную дорогу, чтобы миновать пробки, новый владелец агентства быстро выехал за город. А вот тут мне стало по-настоящему боязно…

– Лиза, расскажите о себе! – вдруг заговорил, подъезжая к какому-то мрачного вида дому.

Двухэтажный особняк слишком хмурый и серый, не вписывающийся в общую картину других домов по соседству. Практически бетонная коробка, изяществу которой немного добавили узорчатые забор и ворота. Ни охраны, ни дворецких, ни прислуги. Никого. Территория пустовала, и страх, что все происходит как-то странно, еще больше усилился.

– Почему молчите, Лиза? Надеюсь, я вас не напугал? – снова нарушил гробовое молчание.

– Мистер Браун, я не понимаю, зачем вы меня сюда привезли. Как это вяжется с работой? – неловко бросила оценивающий взгляд.

Темно-синие джинсы сидели как влитые, небрежно закатанные рукава на рубашке говорили лишь об одном: сюда он приехал не работой заниматься… Слишком расслабленный пассаж выдавал его намерения, впрочем, и невербальное общение так и намекало на суть происходящего.

– О, Лиза. Вы не представляете, каким я себя чувствую одиноким в России. Некому приласкать, некому приголубить! – подмигнул мне и открыл дверь мрачного замка.

Почувствовав легкий всплеск ужаса, терялась в догадках. Может не стоит заходить внутрь… Кто его знает… Этого смазливого и до жути богатого красавца. Какие у него потайные мысли и желания…

Мне бы остановить это безумие и поехать домой, но меня словно магнитом к нему тянет. Зайдя следом за ним, уже жалела о содеянном. Кажется, сегодня я совершу ошибку… И даже не одну.

– Будете блинчики? – закрывая за мной дверь, произнес, нарушая мое личное пространство.

Находясь слишком близко от меня, даже не стеснялся провокационно смотреть.

– Блинчики? – подумала, что мне послышалось.

– Да, блинчики…

– Я уже завтракала.

– Идемте.

Схватив меня за руку, повел… на кухню. Взяв большую чашку, разбил в нее несколько яиц, налил молока, добавил масло и сахара. Бросив на меня смешливый взгляд от моего недоуменного лица, сверху сыпанул муки и начал взбивать венчиком. Наблюдая за ним, совсем растерялась. Чего-чего, но этого точно не ожидала… Человек, скупивший половину рекламных и дизайнерских компаний Москвы, вдруг притащил меня к себе домой для того, чтобы «пожарить»… нет, не меня… а блинчики…

Сдерживая смешок, подумала, что рановато я испугалась. Думала, что он начнет приставать, а я, слишком очарованная новым шефом, вдруг возьму, да соглашусь, не взирая на его «занятость»… Но нет, все оказалось, куда скромнее и приличнее. Закусив губу, осуждала уже себя за излишнюю распущенность. Он довольно цивильный мужчина, а я невесть что о нем подумала. Стыдно, стыдно должно быть мне. Но почему-то в реальности я не испытывала приступа стыда.

Да, не верно истолковала его порывы, но с кем не бывает?

– Как вам идея, Лиза? – вдруг перебил он поток моих мыслей.

– Какая идея?

Видимо, мой полусонный и постоянно «недогоняющий» вид стал его удивлять, потому что он в который раз посмотрел на меня с усмешкой.

– Ну как же? Идея для рекламной кампании. Девушка едет с новым начальником обсуждать проект, а в реальности они стали проверять презервативы. Вы про них не забыли? Взяли с собой?

– Что? – подумала, что мне послышалось.

Я его правильно поняла, или это все мои пошлые догадки?! Перестав дышать, ждала, что же он ответит, тем временем бросая на него пылкие взгляды.

– Презервативы с собой?

– Нет! – чуть не вскрикнула я.

Понимая, что дело клонится куда-то не туда, занервничала.

– Не волнуйтесь вы так, у меня есть, – подойдя к кухонного шкафу, достал из него упаковку презервативов.

Протянув их мне в руки, вернулся к блинам. Я же осталась держать в руках упаковку «резинок», непроизвольно хлопая ресницами, которые для него же и накрасила сильнее обычного.

Напоминая себе, что он женат, представляла глаза его жены, узнай она об измене мужа. Да, мистер Браун тот еще плут, но не хотела бы быть той, из-за кого бедная женщина будет ронять слезы.

– Никогда не хотели поставить с ними опыты? – повернувшись ко мне лицом, усмехнулся.

Не дожидаясь моего ответа, зажарил первый блинчик. Второй, третий… Я же совсем не понимала сути происходящего. Что это? Проверка? Или флирт? Может, я слишком помешалась на работе, поэтому не понимаю ни намеков, ни прямых слов.

– Садитесь! – вдруг скомандовал он, поставив тарелку с несколькими блинами на стол. – Попробуйте.

– Вы туда что-то подмешали? – вырвалось у меня, да так неожиданно, что я прикусила язык.

Джонатан усмехнулся, схватил один блин и быстро зажевал его. Потянув руки к другому, облизнулась. На вкус блины были восхитительны. А он отличный повар… Удивительно!

Дожевывая второй, думала, что же будет после… Покормил, значит, можно переходить дальше? На голодный желудок нельзя с девушкой иметь никакого дела? Каких только вопросов в голове не было, один глупее другого. Но задавать их я не решалась. Услышав что-то подобное, точно передумает назначать на важную должность.

– Лизочка, я начал говорить о том, что чувствую себя одиноко. Мне хочется найти родственную душу в Москве. Увидев вас, я подумал, что это возможно.

Перестав жевать, чувствовала себя более, чем неловко. К чему он клонит?

– Вы готовы стать мне подругой? – взял мою руку и поцеловал.

Глядя в его невероятного стального цвета глаза, не дышала. Сожаление о том, что у него уже есть серьезные отношения, стало нагнетаться. И что за несправедливость? Классный годный мужик и тот уже занят! Почему вечно так происходит? Хороших давно разобрали, остались те, что не у дел… С другой стороны, какой же он хороший мужик, раз известен в узких кругах довольно романтичным взглядом. И он тот еще мастер соблазнения, девушки просто штабелями укладываются. Но я-то «тертый калач», не попадусь на провокации!

Да, красив, да, сексуален настолько, что коленки подкашиваются, но это же совсем не значит, что я, сломя голову, помчусь к нему в койку… Нет! Нет! И еще раз нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/egorova_dar-ya/odna-lyubovnica-odin-lyubovnik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити